

Е.С. Гайломазова

*Ростовский институт защиты предпринимателя,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

О ПАРАДИГАМАЛЬНОМ СДВИГЕ В ПОНИМАНИИ ПЕРЕВОДА

Не смотря на то, что проблеме перевода посвящали свои работы многие лингвисты и философы, она совершенно не утратила своей актуальности. В ее основе лежит вопрос о возможности достижения адекватности в переводе, то есть создания перевода, который бы удовлетворял требованиям эквивалентности и адекватности и, в первую очередь, поставленной прагматической задаче.

Ключевые слова: теория перевода, межкультурная коммуникация, текст, контекст, дискурс, когнитивный аспект.

Despite the fact that many linguists and philosophers dedicated their works to the problem of translation it has not lost its relevance yet. It is based on the possibility of achieving adequacy in translation, that is, to create a translation that would satisfy the requirements of equivalence and adequacy and first of all to a set pragmatic problem.

Key words: theory of translation, intercultural communication, text, context, discourse, cognitive aspect.

Теория перевода не только формулирует цели и задачи перевода, но и подсказывает пути разрешения переводческих проблем. Ее задача – установить имеющиеся в двух языках соответствия – лексические, грамматические и стилистические, а также и расхождения, и подсказать возможные способы перевода.

Теория перевода отнюдь не является сборником рецептов как переводить. Очень часто в своей работе переводчик может воспользоваться теми способами, которые она ему подсказывает. Но многие случаи требуют совершенно индивидуального решения.

Проблема перевода в философском ракурсе сводится фактически к решению вопроса о том, как связаны означаемое и означающее, и является ли означаемое реальным источником для означающего. Дж. Ферс писал: «Существование перевода является серьезным вызовом лингвистической теории и философии. Знаем ли мы, как мы переводим? Знаем ли мы хотя бы, что мы переводим? Если бы могли ответить на эти вопросы в строго научных терминах, мы значительно продвинулись бы вперед по пути создания новой всеобъемлющей теории языка и базы для философских обобщений» [4, с. 35]. В структуралистских построениях признавалось наличие вещей самих по себе (чистых смыслов) и тождественных между собой слов, описывающих эти смыслы в разных языках. Важным признавалось не то, как говорится, а сам смысл, который может быть «очищен» от специфики языка; последней же можно пренебречь. Из этого следовало, что переводчик должен обратиться (вернуться) к самим вещам, первоначальным по отношению к языку.

В рамках другой традиции (постструктуралистской) означаемое определяет означающее, то есть национальная специфика, которой предлагается пренебречь в пользу «чистых смыслов вещей», как раз и оказывается основанием любой вещи.

Новый этап в теории перевода неотделим от разработки теории текста и дискурса. Понятие текста в теории перевода, как и в современной лингвистике в целом, связано с контекстуально-ситуативной интерпретацией языковых фрагментов. Слово всегда принадлежит определенному культурному контексту, формируется и функционирует в рамках данного контекста. Вне этого культурного контекста слово теряет свою специфику, следовательно, прерывая связь с языковым контекстом, теряет и смысл. «Контекст является фундаментальной опорой в переводческой деятельности именно потому, что перевод выступает в качестве лакмусовой бумажки адекватного восприятия, а следовательно, и воспроизведения текста, в котором сама адекватность порождается только учетом всего контекстного окружения» [2, с.112].

Если признавать существование «чистого языка» (вне конкретной языковой оболочки), то все дело в том, чтобы «изолировать» этот «чистый язык» от оболочки, а работу переводчика поручить компьютеру. Если же признать, что «чистого языка» не существует, переводчику остается индивидуальное творчество на языке перевода по мотивам произведения на языке оригинала. Проблема переводчика заключается именно в поиске адекватных структур языка, с которого он переводит, в языке, на котором осуществляется перевод. При этом переводчик ограничен, с одной стороны, оригинальным языком, а с другой стороны – языком, на который он переводит. И в то же время ясно, что перевод возможен не столько в силу каких-либо регулируемых или системных отношений между единицами различных языков, а в силу того, что перевод имеет дело с текстом, вмещающим в себя все контекстные факторы (интра- и экстралингвистические), на основе которых перевод в идеале может быть вторым существованием оригинала [2, с. 112-113].

Современная теория перевода вобрала в себя многовековое обсуждение явлений, наблюдаемых в процессе переводческой деятельности. Однако для возникновения лингвистической теории перевода необходимы были определенные предпосылки и определенный уровень развития лингвистической теории. В середине XX в. произошел «культурный поворот» в переводоведении, были подвергнуты критике лингвистические модели перевода, поскольку поиски эквивалентности как *tertium comparationis* оказались бесперспективными. Переводы стали признаваться прежде всего продуктами культуры, поскольку они возникают не столько «из языка», сколько из требований культуры, и воспринимаются не столько на основании языковых норм, сколько в контексте культуральных норм и конвенций. К середине 90-х гг. XX в. культурологический поворот был широко признан в науке о переводе.

В настоящее время теория и практика перевода являются важной областью междисциплинарной когнитивной науки. Когнитивный аспект позволяет расширить границы переводческих исследований. Информация не только допускает, но и требует перекодирующей интерпретации, то есть перевода. В своей когнитивной функции язык минимально зависит от грамматической системы языка, потому что определение нашего опыта находится в комплементарном отношении к металингвистическим операциям [5, с. 16-24]. Такая постановка вопроса вскрывает семиологическую природу перевода и отводит ему центральное место в процессе межкультурной коммуникации.

Теория межкультурной коммуникации позволяет толковать переводческие проблемы, исходя из понятия семиосферы. Ю.М. Лотман писал о том, что неразложимым работающим механизмом – единицей семиозиса – следует считать не отдельный язык, а все присутствующее данной культуре семиотическое пространство – семиосферу, которая характеризуется неоднородностью. Языки, заполняющие семиотическое пространство, различны по своей природе и относятся друг к другу в спектре полной взаимной переводимости до столь же полной взаимной непереводаемости.

В.Н. Комиссаров [3, с. 21] ввел понятие «прагматической ценности» перевода. Необходимость введения такого дополнительного параметра обусловлена тем, что перевод носит двойной характер. С одной стороны, он ориентирован на оригинал и стремится обеспечить максимальную близость между оригиналом и текстом перевода. А с другой стороны, он представляет собой конкретный акт речи на языке перевода, и этот акт речи может преследовать особые цели (прагматические сверхзадачи), не связанные непосредственно с эквивалентностью оригиналу. Представляя собой нечто внешнее по отношению к процессу перевода, прагматическая ценность перевода может оказывать существенное влияние на реализацию этого процесса. В художественном переводе основная прагматическая задача заключается в порождении на языке перевода речевого произведения, которое способно оказывать художественно-эстетическое воздействие. Во многих случаях решение этой задачи осуществляется при обеспечении высокого уровня эквивалентности текстов перевода и оригинала, однако возможно и значительное расхождение между ценностью художественного перевода и его эквивалентностью.

В последние десятилетия произошел «культурный поворот» в переводоведении: переводы стали признаваться, прежде всего, продуктами культуры, поскольку они возникают не столько «из языка», сколько из требований культуры, и воспринимаются не столько на основании языковых норм, сколько в контексте культуральных норм и конвенций. Собственно перевод был провозглашен лишь одной из форм переписывания (rewriting) наряду с комментарием, критическими статьями, антологиями и т.д., то есть всеми формами, которые продолжают жизнь оригинала. В этом смысле перевод никогда не является актом простой репрезентации оригинала, поскольку преследует определенные цели в рамках культуры-реципиента. К середине 90-х годов XX в. культурологический поворот был широко признан в науке о переводе. С.В. Власенко [1, с. 65-66] справедливо отмечает, что последние три десятилетия исследования теории перевода вращались вокруг оси, которая суммирована классиком отечественного переводоведения А. Швейцером в следующих словах: «В основе теории перевода как вида межъязыковой и межкультурной коммуникации лежит не столько нахождение соответствий отдельным языковым единицам, сколько продуцирование текста, адекватно заменяющего текст оригинала в другой культуре, другом языке и другой коммуникативной ситуации».

Лингвокогнитивной основой оптимального перевода сегодня признается согласованность уровней концептуальных систем представителей тех или иных лингвокультурных миров.

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы заметить, что современный междисциплинарный подход, будучи яркой приметой лингвистики конца XX в., благотворным образом отразился и на переводоведении. Отход от «сепаратистских тенденций» существенно расширил горизонты теории и практики перевода. В современной науке перевод немислимо рассматривать в отрыве от социокультурных факторов, междисциплинарный статус науки о переводе стал общепризнанным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власенко С.В.* Современное переводоведение: необозримые горизонты и актуальные проблемы развития (очерк к 85-летию со дня рождения проф. А.Д. Швейцера) // Вопросы филологии. 2008. № 3 (30).
2. *Колианский Г.В.* Контекстная семантика. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 152 с.
3. *Комиссаров В.Н.* Проблемы лингвистического анализа перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1975. 51 с.
4. *Дж. Р. Ферс* Лингвистический анализ и перевод (Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
5. *Якобсон Р.О.* О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в
6. зарубежной лингвистике, М.: Прогресс, 1978.